

**О КОРЕННОМ ПЕРЕЛОМЕ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
(по мемуарам немецких и советских военачальников)**

В статье, основываясь на мемуарах немецких и советских военачальников, автор обращается к такому важному аспекту коренного перелома в Великой Отечественной войне, как овладение боевым опытом ведения современной войны. Автор заключает, что если на начальном этапе внезапное нападение Германии на СССР и применение в боях большой массы танков и авиации приводило к успеху вермахта, то к концу 1941 года победа Красной армии под Москвой определила поворот в войне. В тяжелейших испытаниях начального этапа Красная армия выстояла и положила начало овладению советскими военачальниками методами ведения современной войны. Из тех командиров, кто выдвинулся в дальнейшем, были военачальники, проявившие себя в боях под Москвой и Сталинградом. Современная война потребовала от них овладения опытом по руководству большой массой техники – танками, самолетами – в соответствии с заложенным в них потенциалом. Формирование танковых, авиационных дивизий, корпусов, армий заложило материальную основу коренного перелома в войне. Важнейшей составляющей полководческого опыта стало умение предвидеть действия противника и принимать неожиданные для него решения. Овладение опытом координации действий разных фронтов и родов войск, формирование армий, вооруженных новейшей техникой, надлежащее обеспечение боеприпасами и другими материалами стали залогом победы под Сталинградом и Курском, освобождения левобережной Украины и Донбасса, то есть тех побед, которые и считаются коренным переломом в Великой Отечественной войне.

Ключевые слова: коренной перелом, мемуары, немецкие и советские военачальники, Красная армия, Великая Отечественная война.

Информация об авторе: Белов Андрей Михайлович, доктор исторических наук, профессор, Костромской государственной университет, г. Кострома, Россия.

E-mail: Belovi@mail.ru

Дата поступления статьи: 16.04.2020.

Для цитирования: Белов А.М. О коренном переломе в Великой Отечественной войне (по мемуарам немецких и советских военачальников) // Вестник Костромского государственного университета. 2020. Т. 26, № 2. С. 68–76. DOI 10.34216/1998-0817-2020-26-2-68-76.

Andrei M. Belov
Kostroma State University

**ON THE MAJOR TURNAROUND IN THE EAST FRONT OF WORLD WAR II
(according to memoirs of German and Soviet military commanders)**

The author refers in the article to such an important aspect of the major turnaround in the East Front of the Second World War as mastering the combat experience of contemporary warfare, based on the memoirs of German and Soviet military commanders. The author concludes that if, at the initial stage, Germany's sudden attack on the USSR and the use of a large mass of tanks and aircraft in combat led the Wehrmacht to success, by the end of 1941, the Red Army's victory near Moscow had defined a turnaround in the war. The Red Army endured the worst challenges of the initial stage and began to master the methods of conducting contemporary war by Soviet military commanders. Of those commanders who advanced in the future, there were those military commanders who asserted themselves in the battles of Moscow and Stalingrad. Contemporary war required them to master the experience of guiding a large mass of equipment – tanks, aircraft – in accordance with the potential embedded in them. The formation of tank, aviation divisions, corps, armies laid the material foundation for the major turnaround in the war. The ability to anticipate the actions of the enemy and make decisions unexpected to it had become an essential component of the commanders' experience. The experience of coordinating the actions of different fronts and branches of troops, the formation of armies possessing the latest ammunition, the proper provision with arms and other materials became the guarantee of victory around Stalingrad and Kursk, the liberation of the Ukraine on the left bank of the Dnieper and of Donbass, that is, the victories considered to be the major turnaround in the Second World War.

Keywords: major turnaround, memoirs, German and Soviet military commanders, Red Army, World War II.

Information about the author: Andrei M. Belov, Doctor of Historical Sciences, Professor, Kostroma State University, Kostroma, Russia.

E-mail: Belovi@mail.ru

Article received: April 16, 2020.

For citation: Belov A.M. On the major turnaround in the East Front of World War II (according to memoirs of German and Soviet military commanders). Vestnik of Kostroma State University, 2020, vol. 26, № 2, pp. 68–76 (In Russ.). DOI 10.34216/1998-0817-2020-26-2-68-76.

Под коренным переломом в войне понимается изменение хода и направления военных действий, переход стратегической инициативы в войне к советскому командованию, начало освобождения от немецко-фашистских войск республик и областей Советского Союза в ходе Великой Отечественной войны. Между тем содержание этого понятия включает в себя ряд смыслов, связанных как с особенностью этой «войны моторов», многими новациями, которые она несла, так и целым рядом других составляющих. К ним, безусловно, надо отнести то, что Великая Отечественная была важной частью Второй мировой войны и, следовательно, гранью проблемы являлось взаимодействие СССР с союзниками – экономическое, военное, дипломатическое. В понятие «коренной перелом» входит изменение в пользу СССР экономических показателей и быстрый рост объема выпуска танков, самолетов, боеприпасов. В немецкой, да и отечественной литературе сложился относительный консенсус по событиям и срокам осуществления коренного перелома – Сталинградская битва (ноябрь 1942 г.) и последующие сражения 1943 года [Типпельскирх: 255–273; История России: 536–540 и др.]. В данной статье автор обращается к опыту боевых действий, к тому новому, что принесла эта война, а также чем в действительности пришлось овладеть, чему научиться советскому командованию разных уровней для победы над фашистской Германией.

Вскоре после окончания войны немецкие и советские полководцы составляют свои мемуары, стремятся осмыслить опыт грандиозной войны, понять ее уроки. В силу обстоятельств послевоенных реалий, как правило, отставки, а часто ареста и тюремного заключения сразу после завершения войны немецких генералов, они составляли свои сочинения раньше советских полководцев. В данном исследовании автор опирается на мемуары таких военачальников вермахта, как Э. Манштейн и Г. Гудериан, труд по истории войны генерала К. Типпельскирха [Манштейн; Гудериан 2009; Типпельскирх]. Однако взгляд был бы неполным без привлечения воспоминаний советских полководцев – Г.К. Жукова и А.М. Василевского. Все названные военачальники входили в высший руководящий состав немецкой и советской армий, непосредственно разрабатывали крупнейшие операции, были в центре принимаемых решений. Формирование тех или иных установок, влиявших на ход боевых действий, противостояние немецкой и советской военной мысли вносят важные штрихи, позволяют лучше представить масштабы такого ключевого события, как коренной перелом, определивший исход и в конечном счете победу советского народа в этой войне.

Конечно, размах Великой Отечественной войны был значительно шире времени коренного пере-

лома. Поэтому для того, чтобы понять сложность проблемы, которую пришлось решать советскому верховному командованию, следует обратиться к истокам противостояния Германии и СССР, понять то новое, что несла эта война. Как известно, ключевым элементом агрессивных наступательных действий Германии сначала против Польши и Франции в 1939 и 1940 годах, а затем и Советского Союза была тактика «блицкрига» – молниеносной войны. Немцы первыми разработали и внедрили в войне против своих противников то новое, что дал научно-технический прогресс в первой половине XX века. Этим новым стало концентрированное применение в наступательных операциях большой массы танков и авиации. Манштейн считал, что «...война потребовала других методов управления, особенно соединениями, обладающими высокой подвижностью» – танками и самолетами. Эта «маневренная война» предъявила и новые требования к командирам. В условиях быстрой смены обстановки в бою «ни один командир танкового соединения не мог позволить себе находиться на командном пункте далеко в тылу». Невыполнение этих условий приводило к потере времени, упущению «удобных случаев» для нанесения поражения противнику. В то же время присутствие военачальников в гуще сражения вселяло уверенность, давала дополнительный стимул рядовым бойцам, способствовало успешному завершению наступления [Манштейн: 182]. Одним из авторов успешного применения тактики «блицкриг» был немецкий генерал танковых войск Г. Гудериан. Как теоретик, организатор и практик танкового дела он в своем труде заключает: «...разработка каждого технического боевого средства – включая танки – должна быть проведена с максимальным учетом заложенного в нем потенциала» [Гудериан 2008: 5]. Но ключевым в реализации потенциала танковых войск и успешном проведении наступательных операций против Польши и Франции в 1939 и 1940 гг. было взаимодействие между родами войск. Немецкий военачальник важнейшими факторами успеха считал предваряющую наступление разведку, прежде всего авиационную, с выявлением «естественных и искусственных преград», вскрывающих «оборону противника». Разведка должна вестись и на большую глубину, «поскольку моторизованные части способны в считанные часы преодолевать большие расстояния». Важнейшими по результативности должны быть и действия такого рода войск, как артиллерия. Но как только «танки пойдут в атаку», артиллерия должна перенести огонь с территории их наступления. Помогать наступлению танков должны и саперы, делая «удобные пути подхода», обеспечивая переправы через реки и болота, своевременно осуществляя на пути танковой атаки разминирование. По-новому определяет Гудериани место «царицы полей» –

пехоты: «Наиболее эффективно можно развивать успех танковой атаки с помощью моторизованной пехоты», то есть сопровождавшей движение танков на броневиках и мотоциклах. Важной новацией Второй мировой войны стало взаимодействие танков с авиацией. Авиационные соединения помогали разрушать оборону противника, а также обеспечивать прикрытие от действий самолетов врага. Достижением взаимодействия родов войск стало «великолепное изобретение... радиосвязи». Подводя итоги своим рассуждениям, Гудериан заключает, что залогом успешности танковой атаки были три непеременимых условия – наличие «подходящей местности, сосредоточение сил в решающей точке и внезапность» [Гудериан 2008: 252, 254, 256, 258, 261, 264].

Действительно, тактика танковых ударов во взаимодействии с другими родами войск, и прежде всего авиацией, позволила Германии молниеносными ударами разгромить в 1939 г. Польшу, а в 1940 – Францию. Внезапность немецкого удара против СССР с использованием больших групп танков и самолетов люфтваффе привела к большим потерям Красной армии в приграничных сражениях танков, самолетов новейших марок, артиллерии летом 1941 г. Враг захватил военно-стратегическую инициативу и начал стремительное продвижение вглубь советской земли. Поражения были тяжелыми, но не такими катастрофичными, как на Западе. Советскому Союзу удалось сохранить в неприкосновенности главные политические центры – Москву, где находилось руководство страны, и Ленинград – политический и промышленный центр, а также база Балтийского флота. Поражение немцев под Москвой показало предел эффективности тактики «блицкриг». Но цена первого периода войны – сотни тысяч погибших, пропавших без вести, раненых защитников отечества, утрата страной в 1941 г. ведущих промышленных и сельскохозяйственных центров – со всей остротой показала важность овладения новыми приемами, выдвижения на командные должности новых талантливых военачальников, перестройки всей армии с учетом требований современной войны. Начальный этап Великой Отечественной войны также показал, что военачальники периода Гражданской войны – маршалы К.Е. Ворошилов, С.М. Буденный, Г.И. Кулик и ряд других – не оправдали надежд верховного командования Красной армии. Да и само противостояние армий Германии и СССР по ожесточенной непримиримости и масштабности не шло ни в какое сравнение с боевыми действиями эпохи Гражданской войны в России. Только командиры, овладевшие новейшими приемами современной войны, могли организовать оборону, дать отпор бронетанковым и авиационным соединениям немецко-фашистских войск, заложить основу перелома в войне.

Кадры командиров в Красной армии выдвигались и в начальный период Великой Отечественной войны. Среди высших офицеров таким военачальником становится генерал армии Георгий Константинович Жуков. Надо отдать должное чутью на выдвижение талантливых военачальников верховному главнокомандующему И.В. Сталину. В сложнейший первый период войны верховный доверил Жукову важнейшие посты командующего Резервным, Ленинградским и Западным фронтами. В тяжелейших боях лета – осени 1941 года полководческий талант Жукова стал важной частью наших первых побед. В мемуарах полководца содержится ряд примечательных эпизодов, раскрывших то преобразование, которое происходило в войсках в августе 1941 года в ходе наших первых наступательных боевых действий под Ельней: «Ельнинская операция была моей первой самостоятельной операцией, первой пробой личных оперативно-стратегических способностей в большой войне с гитлеровской Германией» [Жуков 2: 121]. Собственно в ходе наступления под Ельней Жуков применил метод современной войны и активно использовал против врага все имевшиеся в его распоряжении рода войск – «всю наличную авиацию, танки, артиллерию и реактивные минометы». Среди новых приемов ведения боя полководец отметил такие действия, как наступление «после тщательной разведки, серьезной подготовки и выявления слабых мест противника», а «отвоєванные у врага позиции» использовались «для закрепления успеха и его развития». Новым было также проявление активности в обороне против наступающих и стремление постоянно проводить контратаки против врага. В боях под Ельней Жуков поднимал авторитет мужественных и требовательных командиров, кто мог «заставить своих подчиненных выполнять приказы» [Жуков 2: 125–126]. Эти приемы ведения современного боя были доложены верховному главнокомандующему И.В. Сталину и были доведены до войск приказом № 308 от 18 сентября 1941 г. народного комиссара обороны.

Но не только новые тактические действия бойцов и командиров помогли противостоять бронетанковым и механизированным частям немецко-фашистских войск. Вступивший 10 октября 1941 года в командование Западным фронтом – в критический момент битвы за Москву – Г.К. Жуков высказал такие суждения о крахе немецкого «блицкрига» в целом и операции «Тайфун», то есть удара немецких войск на Москву, в частности. Главное, что удалось в ноябре 1941 г., то есть в самый критичный период боев, когда враг стоял в считанных километрах от Москвы, вспоминал Жуков, это определить действия «ударных группировок противника на флангах нашего фронта обороны». В результате своевременно выявленных направлений главных ударов «мы противопоставили

глубоко эшелонированную оборону, оснащенную достаточным количеством противотанковых и инженерных средств. Здесь же, на самых опасных направлениях, сосредоточились все наши танковые части». В результате ударные группировки вражеских войск утратили пробивную силу и в декабре 1941 года были отброшены от стен Москвы [Жуков 2: 223–224]. Но развить успех и нанести противнику стратегическое поражение зимой 1941–1942 гг. не удалось. В наступающих частях Красной армии не хватало тех средств, которые и обеспечивали успех современной войны – танков. Сталин в ответственный момент контрнаступления советских войск в ответ на просьбу генерала Жукова дать «хотя бы две сотни танков» отказал. Плохо обстояло дело и с боеприпасами: «Так, из запланированных на первую декаду января (1942 года. – А. Б.) нашему Западному фронту было предоставлено... мин – 1 процент, артиллерийских выстрелов – 44 процента». Как пишет Жуков, в это трудно поверить, но «нам приходилось устанавливать норму расхода боеприпасов – 1–2 выстрела на орудие в сутки». В результате атакующие части Красной армии несли очень большие потери, не добившись надлежащего успеха [Жуков 2: 243–244]. Как следствие, наступление наших войск вскоре прекратилось.

Победа Красной армии под Москвой стала важнейшим событием, показавшим пределы немецкой тактики «блицкриг», использования механизированных частей и новых приемов ведения войны. Начальный период Великой Отечественной войны (июнь – июль 1941 г.) показал ошибки в расчетах немецких стратегов, неготовность немецкой армии вести войну в климатических и пространственных условиях России. Немецкий генерал Г. Гудериан перечисляет эти просчеты: во-первых, наличие в армии Германии транспорта, «предназначенного только для дорог Центральной Европы»; во-вторых, пространственный просчет и потерю времени из-за растянутости коммуникаций; в третьих, «...самым больным местом было отсутствие паровозов. Из русских ширококолейных паровозов в наши руки попали в исправном состоянии лишь небольшая часть». Следовательно, мощным тормозом в снабжении войск стала разница железнодорожной колеи в Европе – 1 435 мм и России – 1 525 мм. Как следствие, в решающий момент боев в ноябре 1941 г. «...для всей группы армий “Центр” суточный подвоз составлял 23 эшелона, в то время как потребности войск достигали 70 эшелонов в сутки» [Гудериан 1957: 121–125]. Но просчет был связан не только с пространством, но и климатом. К концу ноября 1941 года «ударил морозы... Снег и туман ограничили поддержку авиации... росли трудности войск, не имевших зимнего снаряжения. Обмороженных было больше, чем пострадавших от огня...» [Типпельскирх: 20]. Таким образом, поражение немецко-фашистских войск под Москвой

показало возможность успешного противостояния Красной армии в современной войне танковым, механизированным и авиационным соединениям врага. Однако, чтобы победить советскому командованию, необходимо было овладеть приемами современного боя, создать необходимые материальные резервы для коренного перелома в войне, а это потребовало времени, привело к новым испытаниям.

Весна и лето 1942 года не стали переломными в войне, но перемены в создании современной Красной армии начались. Как пишет в воспоминаниях исполнявший в это время обязанности начальника Генерального штаба А.М. Василевский, «к этому времени в основном был закончен перевод мирной промышленности на военные рельсы. Удалось... успешно завершить эвакуацию основных промышленных предприятий... на восток. В Поволжье, на Урале, Средней Азии и в Сибири были созданы новые предприятия и отрасли промышленности, преимущественно оборонной». Создававшиеся стратегические резервы из танков и самолетов было решено не передавать в распоряжение действующих армий. Ставка принимает решение весной 1942 г. «...вернуться к идее массированного использования авиации в однородных по типу бомбардировочных, штурмовых и истребительных авиадивизиях». Начинают создаваться воздушные армии. В это же время появляются и «две первые танковые армии, а летом 1942 года к ним добавились еще две» [Василевский: 203, 204]. Эти тактические соединения – армии – насчитывали сотни самолетов и танков, а впоследствии – и несколько тысяч.

Все это закладывало фундамент для изменения хода войны, но в мае – июне 1942 года в жизнь не воплотилось. Как показали развернувшиеся на юге страны события, командный состав армий и фронтов не смог использовать то преимущество, которые давали Красной армии механизированные и авиационные соединения. Был допущен просчет и Ставкой верховного командования в планировании и осуществлении наступательных операций в Крыму и в районе Харькова. Среди просчетов, которые приводит А.М. Василевский, были: учет данных «разведки о подготовке главного удара врага на юге», а также ошибочное «решение одновременно обороняться и наступать» [Василевский: 206]. В результате наши войска Юго-западного фронта попали в окружение и потерпели поражение. В Крыму немецкое командование внезапным ударом овладело г. Керчь. В исключительно тяжелом положении оказался и Севастополь. Против защитников военно-морской крепости враг развернул все силы 11-й армии и овладел городом в начале июля 1942 г. Примерно в это же время резко ухудшилась обстановка и в районе Воронежа, где развернула наступление 6-я немецкая армия.

В результате «потери Крыма, поражения наших войск в районе Барвенково, в Донбассе и под Воронежем противник вновь захватил стратегическую инициативу и... начал стремительное продвижение к Волге и на Кавказ» [Жуков 2: 259]. В воспоминаниях А.М. Василевского приведена директива Ставки, в которой разбираются ошибки командования Крымского фронта и указывается важность того, чтобы «наш командный состав по-настоящему усвоил природу современной войны, понял необходимость глубокого эшелонирования войск и выделения резервов, понял значение организации взаимодействия всех родов войск, и особенно взаимодействие наземных сил с авиацией». Директива требовала покончить с порочной практикой «бюрократическо-бумажного руководства» войсками, требовала от командования не ограничиваться отдачей приказов, почаще бывать «в войсках, в армиях, дивизиях и помогать своим подчиненным в деле выполнения приказов командования» [Василевский: 210]. Все эти выводы пришлось подтверждать практикой тяжелейших сражений в районе Сталинграда, Воронежа и Кавказа осенью 1942 г. Таким образом, первый период войны во всей важности поставил задачу выдвижения на ответственные должности по руководству военными соединениями новых кадров, получивших боевой опыт современной войны и подготовленных к командованию армиями и фронтами. В этой связи мемуары советских полководцев приводят интересные детали того, как происходило выдвижение на командные должности в Красной армии. Решающее слово в деле расстановки и назначения принадлежало верховному главнокомандующему И.В. Сталину. Однако тяжелые поражения лета – осени 1941 г. привели к тому, что Сталин стал прислушиваться и даже обращаться к мнению профессиональных военных. Так, в начальный период битвы за Ленинград – в сентябре 1941 г. – при назначении на пост командующего фронтом Сталин разрешил Жукову взять с собой генералов по его выбору. Во время этой же встречи, по совету Жукова, Сталин назначил командующим Западным фронтом генерал-лейтенанта Конева, а главкомом юго-западного направления – маршала Тимошенко [Жуков 2: 131]. Неудачи и военные поражения Красной армии весной – летом 1942 г. вновь поставили на повестку дня вопрос о подборе новых военачальников. В этом деле случались и новые, порой неожиданные решения. При разборе неудачных июльских боев 1942 года на воронежском направлении Сталин утвердил нового командующего Брянским фронтом: отлично себя проявившего в боях под Москвой генерала К.К. Рокоссовского. Но с командующим новым Воронежским фронтом возникла заминка – Сталин «отводил» предложенные кандидатуры. Присутствовавший на совещании исполняющий обязанности начальника Генерального штаба А.М. Василевский по этому поводу свидетельствует: «Вдруг встает Николай Федорович (Ватутин, заместитель А.М. Василевского. – А. Б.) и говорит: Товарищ Сталин! Назначьте меня командующим Воронежским фронтом. – Вас? – и Сталин удивленно поднял брови. Я поддержал Ватутина, хотя было очень жалко отпускать его из Генерального штаба. И.В. Сталин, немного помолчав, посмотрев на меня, ответил: – Ладно. Если товарищ Василевский согласен с вами, я не возражаю». Между тем сам А.М. Василевский приказом Ставки 26 июня 1942 г. был утвержден вместо заболевшего маршала Б.М. Шапошникова новым начальником Генерального штаба. Возражавший против своего назначения Александр Михайлович пытался отговориться тем, что начальник Генштаба «обязан обладать не только глубокими военными знаниями, боевым опытом, критическим умом и рядом других качеств», он должен проявлять «выдержку и спокойствие, гибкость в руководстве огромным и столь ответственным, разнохарактерным коллективом, иметь дипломатические способности». Но Сталин, безусловно доверявший не только своему чутью, но и мнению уважаемого им Б.М. Шапошникова, оставил свой выбор на Василевском. И этот выбор оказался удачным. Необходимо прямо сказать, что преемственность в руководстве Генштаба состоялась, и генерал, а вскоре и маршал А.М. Василевский полностью соответствовал столь высокому посту [Василевский: 215, 222]. Александр Михайлович, располагая полным доверием верховного главнокомандующего И.В. Сталина, в последующем будет способствовать выдвижению на ответственные посты начальников штабов, командующих армиями и фронтами генералов И.Д. Черняховского, Ф.И. Толбухина, А.И. Антонова и других.

Суровый боевой опыт рубежа 1942–1943 гг. выдвинул на командование 13-й армией генерал-майора Н.П. Пухова. По профессии учитель, он и «в армии очень серьезно занимался проблемой воспитания, прекрасно знал методику педагогики». По отзыву его непосредственного начальника генерала армии Н.Ф. Ватутина «армии, возглавляемой генералом Н.П. Пуховым, даже под 13-м номером везет». Но это говорит о том, что кроме «везения» у командарма есть еще и немалое умение бить врага в любых условиях. Хотелось бы побольше таких командармов» [Василевский: 306]. Конечно, командование армией – десятками тысяч людей – давалось новым командующим не сразу. Как пишет представитель Ставки А.М. Василевский, он внимательно следил во время боев за освобождение Воронежа в январе 1943 г. за деятельностью командующего 60-армией И.Д. Черняховского, только что выдвинутого на этот пост «не без моего участия». Александр Михайлович свидетельствует: «И.Д. Черняховскому не хватало

опыта для руководства войсками такого крупного объединения, как армия, и на первых порах он подрастерялся. Пришлось побывать с ним, практически помочь ему; он успокоился, обрел уверенность, затем поразительно быстро освоил все основные “секреты” руководства армией...» Трудности в выдвигании талантливых военачальников зависели и от особенностей характера верховного главнокомандующего И.В. Сталина. Так, находившийся с ним в постоянном контакте А.М. Василевский свидетельствует: «...будучи по характеру крайне недоверчивым и осторожным человеком, особенно по отношению к новым, незнакомым ему лицам», Сталин в отношении только что выдвинутого заместителя начальника Генштаба генерала А.И. Антонова никаких обещаний мне не давал и порекомендовал использовать его на фронте». Таким образом руководитель оперативного управления А.И. Антонов оказался на Воронежском фронте с «большой пользой для дела». За успешное руководство и организацию взаимодействия Воронежского и Брянского фронтов при освобождении Курска 8 февраля 1943 года начальник Генерального штаба А.М. Василевский представил своего заместителя генерал-лейтенанта А.И. Антонова к награждению полководческим орденом Суворова 1-й степени [Василевский: 306–311].

Стремительность наступательных действий нашей армии в условиях современной войны поставили в повестку дня и вопрос о военных комиссарах. Этот политический институт был порождением Гражданской войны, когда в создаваемой новой рабоче-крестьянской Красной армии в результате революции 1917 года возникло недоверие к кадрам офицеров царской армии. Поэтому все приказы командиров об использовании войск Красной армии должны были быть санкционированы доверенным лицом партии большевиков – комиссаром. Быстрота изменения событий в ходе сражений Великой Отечественной войны и некомпетентность в военных делах военных комиссаров, которые вмешивались в распоряжения командующих и, как следствие, несли ответственность за поражения войск на Украине, в Крыму и ряде других мест, поставили вопрос о ликвидации института комиссаров в армии. Это было осуществлено непосредственным распоряжением Сталина [Василевский: 240–241]. 9 октября 1942 г. был издан указ президиума Верховного Совета СССР «Об установлении полного единоначалия и упразднении института военных комиссаров в Красной Армии». В указе говорилось, что «Великая Отечественная война с немецкими захватчиками закалила наши командные кадры, выдвинула огромный слой новых талантливых командиров, испытанных в боях и до конца верных своему воинскому долгу и командирской чести». Указ подчеркнул то, что командиры в суровых боях с врагом «доказали свою преданность нашей ро-

дине, приобрели значительный опыт современной войны, выросли и окрепли в военном и политическом отношениях» [Известия].

Быстрота событий современной войны и сложность управления большими массами войск предъявили новые требования к представителям Ставки верховного командования в местах проведения важнейших военных операций. Осенью 1942 г. деятельностью генералов Жукова и Василевского на новую высоту был поднят институт представителя Ставки на фронтах Великой Отечественной войны. С прорывом немецкого танкового корпуса к Волге севернее города 23 августа 1942 г. сложилось тяжелое положение под Сталинградом. 26 августа решением Государственного комитета обороны генерал армии Жуков был назначен заместителем Верховного главнокомандующего и направлен в район Сталинграда. Здесь же находился и генерал-полковник начальник Генштаба Василевский. К этому времени стало очевидным, что битва приобрела важнейшее военно-политическое значение. С падением Сталинграда гитлеровское командование получало возможность отрезать юг от центра страны. Страна могла потерять Волгу – важнейшую водную артерию России, по которой большим потоком шли военно-стратегические грузы с Поволжья и Кавказа. Новым в деятельности представителей Ставки генералов Жукова и Василевского становится то, что они получают право на выработку идей и планов на проведение будущих военных операций, призванных изменить стратегическую обстановку на советско-германском фронте. Вернувшись в Москву 12 сентября 1942 г., Жуков и Василевский обсудили со Сталиным сложившуюся обстановку. Доложив верховному главнокомандующему расстановку сил, военачальники высказали свои соображения о количестве войск и вооружений, необходимых для изменения обстановки под Сталинградом. Как сообщает в своих мемуарах Г.К. Жуков, Сталин «...достал свою карту с расположением резервов Ставки, долго и пристально ее рассматривал. Мы с Александром Михайловичем отошли подальше от стола... и очень тихо говорили о том, что, видимо, надо искать иное решение. – А какое «иное» решение? – вдруг подняв голову, спросил Сталин. Я никогда не думал, что у И.В. Сталина такой острый слух. Мы подошли к столу. – Вот что, – продолжил он, – поезжайте в Генштаб и подумайте хорошенько, что надо предпринять в районе Сталинграда... Завтра в 9 часов вечера снова соберемся здесь». В результате кропотливой работы полководцев в Генштабе родился план действий советских войск в районе Сталинграда. В его основе была идея «на первом этапе активной обороной продолжить изматывать в боях противника, а во-вторых, приступить к подготовке контрнаступления, чтобы нанести противнику в районе Сталинграда такой удар, который

резко изменил бы стратегическую обстановку на юге страны в нашу пользу» [Жуков 2: 273–277; Василевский: 241–242]. Так родился план знаменитой операции «Уран» по переходу в контрнаступление Красной армии и разгрому немецко-фашистских войск в районе Сталинграда. Эта идея была в конце ноября 1942 – феврале 1943 г. блестяще воплощена в жизнь. Фашистской Германии было нанесено стратегическое поражение, положившее начало коренному перелому в Великой Отечественной и Второй мировой войне. Как пишет в своем труде об итогах боев в районе Сталинграда немецкий генерал К. Типпельскирх, «результат наступления оказался потрясающим: одна немецкая и три союзные армии были уничтожены, три другие немецкие армии понесли тяжелые потери. По меньшей мере пятьдесят немецких и союзных дивизий не существовало... Престиж Германии в глазах ее союзников сильно пошатнулся... Моральный дух русских высоко поднялся» [Типпельскирх: 269]. В обязанности Жукова и Василевского входило также: 1) отработка оперативно-тактических решений по армии, которой предстояло развернуть наступление; 2) представитель Ставки имел право вносить изменения по вводу войск в ходе развернувшихся боев, если этого требовала обстановка; 3) информирование Ставки о снабжении войск боеприпасами и горючим, а также времени доставки необходимого снаряжения; 4) проработка взаимодействия фронтов и армий с их командующими; 5) определение сроков наступления и обеспечения необходимыми резервами наступающие части Красной армии; 6) предоставление ежедневных докладов Сталину обо всем проделанном. Эти доклады, как пишет А.М. Василевский, были «ежедневными в течение долгих месяцев». Доклады составляли в зависимости от заданий совместно либо каждый в отдельности генералы Жуков и Василевский. Так, совместная телеграмма Василевского и Жукова информировала Ставку 6 января 1943 года: «1. Все вопросы оперативно-тактических решений по армии Москаленко отработаны лично с командующим армией, командирами дивизий и бригад... По армии Рыбалко и как группе плохо дело обстоит с подходом по железной дороге транспортов с боеприпасами, горючим, а также подходом войск... Лично о Рыбалко можно сказать следующее: человек он подготовленный и в обстановке разбирается неплохо. 2. Сейчас прорабатываем взаимодействие фронтов и армий на стыках лично с товарищами Харитоновым, Рыбалко, Ватутиным, Голиковым...» [Василевский: 299].

К весне – лету 1943 года в полной мере стали сказываться усилия Ставки и Государственного комитета обороны по развертыванию работы промышленных предприятий на востоке страны по выпуску оборонной продукции. К лету 1943 года в составе Красной армии было свыше 6,6 млн

человек, 105 тыс. орудий и минометов, около 2 200 установок реактивной артиллерии, более 10 тыс. танков, 10 300 самолетов. Все это станет важной материальной составляющей коренного перелома в Великой Отечественной войне. Но где состоятся решающие бои, как поступить в преддверии весенне-летнего сезона, определить направление главного удара врага? Трагические уроки летних кампаний 1941 и 1942 годов показали важность предвидения развития событий. Боевой опыт, приобретенный в сражениях под Сталинградом, Воронежем и на Кавказе позволили Ставке и Генеральному штабу дать точный прогноз удара немецко-фашистских войск летом 1943 г. Впервые этот прогноз был составлен заместителем Верховного главнокомандующего маршалом Г.К. Жуковым и направлен И.В. Сталину 8 апреля 1943 г. в 5:30 утра. В результате тщательно организованной разведки расположения войск противника на участках Центрального, Воронежского и Юго-Западного фронтов, а также сведений, полученных от партизан, Жуков информировал, что «главные наступательные операции противник развернет против этих трех фронтов, с тем чтобы, разгромив наши войска на этом направлении, получить свободу маневра для обхода Москвы по кратчайшему направлению. Видимо, на первом этапе противник, собрав максимум своих сил, в том числе до 13–15 танковых дивизий, при поддержке большого количества авиации нанесет удар своей орловско-кромской группировкой в обход Курска с северо-востока и белгородско-харьковской группировкой в обход Курска с юго-востока». В докладе прогнозировалось, что в случае успеха противник может организовать последующий удар на Москву. Жуков для предотвращения нежелательных событий предложил ряд неотложных мер по укреплению противотанковой обороны, расположению дополнительных артиллерийских полков на угрожаемых направлениях, сосредоточения в резерве Ставки «как можно больше авиации». Были также указаны места сосредоточения резервов, в том числе в районе Тулы, одной резервной армии. В докладе была предложена и новая тактика применения войск: «Переход наших войск в наступление в ближайшее время с целью упреждения противника считаю целесообразным. Лучше будет, если мы измотаем противника на нашей обороне, выьем его танки, а затем, введя свежие резервы, переходом в общее наступление окончательно добьем основную группировку противника» [Жуков 3: 13–15]. Эти расчеты были полностью поддержаны А.М. Василевским и Генеральным штабом. Наступление, предпринятое немецкими армиями 5 июля 1943 г. одновременно с севера и юга, несмотря на использование всех сил и мощную поддержку с воздуха, не принесло им желаемого результата. Как свидетельствует командующий немецкой группой армий

«Юг» Э. Манштейн, «несмотря на все принятые нами меры по маскировке и дезинформации противника... мы уже не могли рассчитывать на то, что застанем его врасплох». А вскоре после развития успешного наступления на севере Курской дуги войск Красной армии, Манштейн получил приказ «передать несколько своих танковых дивизий» на север, для отражения наступления «русской армии» [Манштейн: 449–450]. Таким образом, в результате жесткой преднамеренной обороны войскам Красной армии удалось остановить и отбросить танковые клинья немецких войск в районе Курска. Переход в наступление 12 июля 1943 г. войск Брянского фронта (командующий М.М. Попов), а за ним Центрального (К.К. Рокоссовский) и Западного (В.Д. Соколовский) привел к тому, что 5 августа были освобождены города Орел и Белгород, а 22 августа – Харьков. Освободив эти города, советские войска перешли в общее стратегическое наступление по фронту в 2 тыс. км. Коренной перелом в войне, начатый под Сталинградом, завершился битвой за Днепр. 6 ноября 1943 г. была освобождена столица Украины г. Киев. В целом от врага были очищены ряд областей юга России, Левобережная Украина, Донбасс, захвачены важные плацдармы в Крыму.

Подводя итог, необходимо отметить следующее. Воспоминания полководцев Германии и СССР являются важным источником изучения противоборства советской и немецкой военной мысли. И если на первом этапе внезапное начало и применение новейшей тактики, использование большой массы танков и авиации способствовали успеху немецкой армии, то конец 1941 г. и победа Красной армии под Москвой определили начало поворота в войне. В тяжелейших испытаниях начального периода командование Красной армии выстояло и положило начало овладению методами ведения современной войны. Из тех, кто овладел приемами ведения современной войны, необходимо выделить кадры командиров, прежде всего командующих армиями и фронтами, выдвинувшие своей стойкостью в боях под Москвой и Сталинградом. Современная война потребовала овладеть опытом руководства большой массой техники в соответствии с заложенным в нее потенциалом и средствами связи. Это относится к танковым, авиационным, артиллерийским и реактивным системам огня. Формирование танковых и авиационных дивизий, корпусов и армий этих родов войск заложили материальную основу коренного перелома в войне. Важнейшей составляющей войны стало умение предвидеть действия противника, принимать неожиданные для него решения, правильно используя данные разведки. Многое зависело от таких качеств командующего, как расчет средств, то есть боеприпасов, горюче-смазочных материалов, их приложения к условиям местности,

времени года и глубины проведения военной операции. Эти важные составляющие стали залогом успешного проведения военных компаний 1943 г. и победы под Сталинградом и Курском, освобождения Левобережной Украины, то есть тем, что и считается коренным переломом в Великой Отечественной войне. Эти сражения вынес простой советский солдат, а осуществили и провели полководцы победы – маршалы И.В. Сталин, Г.К. Жуков, А.М. Василевский, И.С. Конев, Л.А. Говоров, Ф.И. Толбухин, К.А. Мерецков, Р.Я. Малиновский, маршал авиации А.А. Новиков, маршал артиллерии Н.Н. Воронов, маршалы бронетанковых войск М.Е. Катков, П.А. Ротмистров, П.С. Рыбалко, генерал-армии А.И. Антонов, десятки других военачальников. Мемуары советских полководцев остаются важнейшим памятником стойкости народа в Великой войне.

Библиографический список

Василевский А.М. Дело всей жизни. М.: Политиздат, 1988. Кн. 1. 319 с.

Известия: газета. 1942. 10 октября.

Гудериан Г. Воспоминания немецкого генерала. Танковые войска Германии во Второй мировой войне. 1939–1945. М., 2009. 574 с.

Гудериан Г. Опыт войны с Россией // Итоги Второй мировой войны: сб. статей / пер. с нем. Л.К. Комоловой; под ред. [и с предисл.] ген.-майора И.Н. Соболева. М.: Изд-во иностр. лит., 1957. 640 с.

Гудериан Г. Танковые войска Германии. Практика танковой войны. М.: Центрполиграф, 2008. 286 с.

Жуков Г.К. Воспоминания и размышления: в 3 т. М.: Изд-во агентства печати «Новости», 1987. 381 с.

История России XX – начала XXI века / А.С. Барсенков, А.И. Вдовин, С.В. Воронкова; под ред. Л.В. Милова. М.: Аспект Пресс, 2006. 846 с.

Манштейн Э. Проигранные победы. Личные записки генерала вермахта. М.: Центрполиграф, 2009. 574 с.

Титпельскирх К. История Второй мировой войны. М.: Изд-во иностр. лит., 1956. 607 с.

References

Vasilevskii A.M. *Delo vsei zhizni* [Work during the hole life]. Moscow, Politizdat, 1988, vol. 1, 319 p. (In Russ.)

Izvestiia: gazeta [Izvestia: The newspaper], 1942, October 10. (In Russ.)

Guderian G. *Vospominaniia nemetskogo generala. Tankovye voiska Germanii vo Vtoroi mirovoi voine, 1939–1945* [Memoirs of a German general. German tank forces in The Second World War, 1939–1945]. Moscow, 2009, 574 p. (In Russ.)

Guderian G. *Opyt voynys Rossiei* [Experience of war with Russia]. In *Itoги Vtoroi mirovoi voiny: sb. statei*

[Results of the Second World War. Sat articles], trans. by L.K. Komolovoi; ed. by I.N. Soboleva. Moscow: Izdatel'vo inostranoi literatyru, 1957, 640 p. (In Russ.)

Guderian G. *Tankovye voiska Germanii. Praktika tankovoi voiny* [Tank troops of Germany. The practice of tank warfare]. Moscow, Tsentrpoligraf, 2008, 286 p. (In Russ.)

Zhukov G.K. *Vospominaniia i razmyshleniia* [Memoirs and reflections]: in 3 vol. Moscow, Izdatel'vo agentstva pechati "Novosti", 1987, vol. 2, 381 p. (In Russ.)

Zhukov G.K. *Vospominaniia i razmyshleniia* [Memoirs and Reflections]: in 3 vol. Moscow,

Izdatel'vo agentstva pechati "Novosti", 1987, vol. 3, 327 p. (In Russ.)

Istoriia Rossii XX – nachala XXI veka [The history of Russia of the XX – beginning of the XXI century]. Barsenkov A.S., Vdovin A.I., Voronkova S.V., ed. by L.V. Milov. Moscow, Aspekt Press, 2006, 846 p. (In Russ.)

Manshtein E. *Proigrannye pobedy. Lichnye zapiski generala vermakhta* [Lost victories. Personal notes of the Wehrmacht General]. Moscow, Tsentrpoligraf, 2009, 574 p. (In Russ.)

Tippelskirch K. *Istoriia Vtoroi mirovoi voiny* [History of The Second World War]. Moscow, Izdatel'vo inostranoi literatyru, 1956, 607 p. (In Russ.)